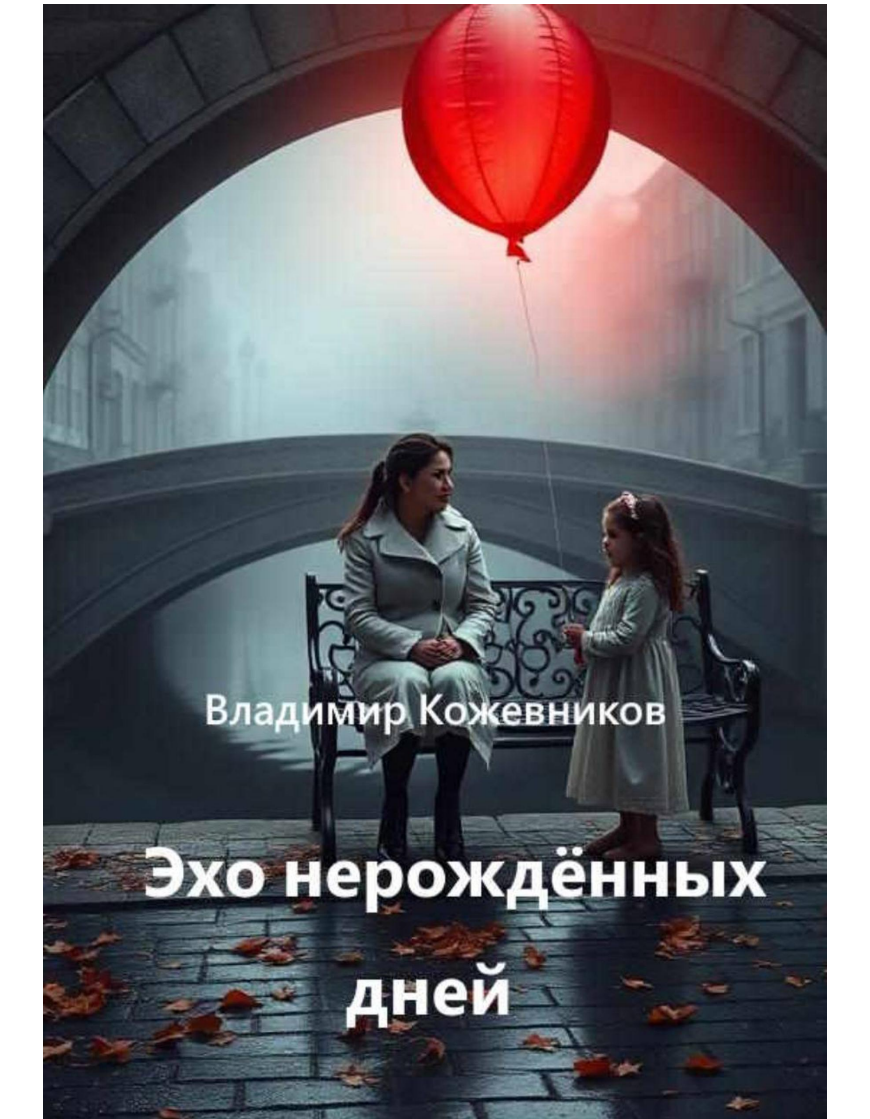

A movie poster featuring a woman in a light grey coat sitting on a black metal bench, looking at a young girl in a white dress who is holding a string attached to a large red balloon. They are positioned under a large stone archway. The background is a misty, grey city street. The ground is paved with dark stones and scattered with fallen autumn leaves. The overall mood is contemplative and nostalgic.

Владимир Кожевников

Эхо нерождённых дней

Владимир Кожевников

Эхо нерождённых дней

<https://litres.ru/74285129>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алексей потерял всё: работу, семью, связь с дочерью-подростком. В отчаянии он решается на мнемоническую реконструкцию — терапию, позволяющую пережить прошлое заново. Но первый же сеанс оборачивается шоком: в его сознание врывается чужое воспоминание — осенний бульвар, плачущая женщина и её шёпот: «Найди меня». Алексей узнаёт, что это эхо Анны Белозёровой — художницы, которая после гибели маленькой дочери создала внутри нейросети виртуальный Остров, где девочка всё ещё жива. Сама Анна ушла из жизни, но её боль осталась в системе и теперь зовёт того, кто сможет завершить начатое. В старой мастерской Алексей находит дневник Анны и самодельный портал в Остров. Шагнув в него, он встретит не только цифрового ребёнка, но и собственные страхи, вину и, возможно, последний шанс на прощение.

Содержание

Глава 1. Зеркало без отражения	4
Глава 2. Отзвуки чужой боли	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владимир Кожевников

Эхо нерождённых дней

Глава 1. Зеркало без отражения

Дождь зарядил с утра — мелкий, настойчивый, как метроном. Алексей стоял у окна съёмной однушки и смотрел, как вода размывает очертания панельки напротив. Вспомнился отец — человек, строивший всю жизнь чёткие планы и размытый под конец алкоголем до полной потери формы. Алексей поклялся не повторить его путь, но уже полгода не видел смысла вставать по утрам. Архитектурное бюро выставило его после провала «Аквамарина» — проекта, в который он вложил душу и который обернулся репутационной ямой. Жена ушла к фитнес-тренеру. Дочь, тринадцатилетняя Вероника, цедила слова сквозь зубы.

Перед выходом он набрал Нику. Долгие гудки. «Абонент временно недоступен». Он сбросил и написал: «Я сегодня иду на терапию. Пожелай мне удачи». Сообщение ушло, но статус «прочитано» так и не зажёгся. Он сунул телефон в карман и вышел под дождь.

Центр «РеФлекс» встретил запахом озона и лаванды. В анкете на графе «Опишите эмоциональное состояние одним словом» он написал: «Пустота». На вопрос «Что вы на-

деетесь получить?» — «Хотя бы желание просыпаться». И усмехнулся про себя: звучит как заявка на чудо.

Вера Павловна оказалась женщиной с короткой стрижкой и взглядом, который, казалось, видел его насквозь.

— Расскажите о себе, Алексей Викторович. Только честно.

И он рассказал — сбивчиво, пропуская детали, но главное выложил: про «Аквамарин», про ночи над чертежами, про молчание жены, про то, как дочь из хохочущей девочки превратилась в подростка с наушниками. Про коллег, которые перестали брать трубку, а один даже сменил номер.

— Вы чувствуете себя преданным? — спросила Вера Павловна.

— Я чувствую себя пустым. Преданным — это хотя бы эмоция. А тут ноль.

Доктор кивнула и предложила пробное погружение.

В процедурной пахло не лавандой, а чем-то металлическим, как в операционной. Электроды на висках охладили кожу. Мелодия альфа-ритма поплыла откуда-то изнутри.

— Вспомните момент счастья.

Он вспомнил. Парк Горького, Вероника пяти лет, жёлто-красный змей. Запах травы. Смех. И сразу — удар.

Картинка треснула.

Чужой осенний бульвар. Голые платаны. Мокрый асфальт в свете фонарей. Запах прелой листвы и жареных каштанов. Холод проник под одежду, побежал мурашками по спине.

Женщина на чугунной скамейке плакала, глядя на воду. Её тоска захлестнула его с головой.

Она обернулась. Лицо — как отражение в ряби.

— Ты тоже это видишь? Тогда найди меня, пока я совсем не исчезла.

Боль. Свет. Реальность ударила по глазам. Алексей сорвал электроды, задыхаясь.

— Что это?! Вы говорили — мои воспоминания!

Вера Павловна побледнела, лихорадочно набирая команды.

— Аномалия. Импринт не вашего профиля. Такого не случилось никогда... Разве что... — она запнулась.

— Кто она?

Доктор выдохнула:

— Пациентка, которая отказалась от терапии. Её профиль удалён, но эхо осталось. Мы зовём это «эхом нерождённых дней». Но чтобы оно проявилось у постороннего... — Она покачала головой. — Этого не может быть. Однако случилось.

Алексей смотрел на свои руки. Они дрожали. Лицо женщины стояло перед глазами. Она звала. И он впервые за полгода чувствовал не пустоту, а жгучее желание действовать.

Глава 2. Отзвуки чужой боли

Ночь после сеанса Алексей провёл без сна. Он ворочался на продавленном диване, вставал, пил воду, снова ложился. На полке у изголовья стояла фотография Вероники в рамке — та самая, где ей пять, и она запускает воздушно-го змея. Алексей взял рамку, провёл пальцем по стеклу. Когда-то этот снимок грел, а теперь жёг напоминанием о том, что он потерял. Перед внутренним взором стояло другое лицо — женщина с осеннего бульвара. Её шёпот «Найди меня» звучал в ушах, как заевшая пластинка. К утру он понял: не успокоится, пока не узнает правду.

В центр он пришёл к самому открытию. Вера Павловна, кажется, ждала его — чай уже был заварен на две чашки.

— Я знала, что вы придёте, Алексей Викторович. Даже удивилась, что не вчера.

— Не мог переварить. Кто она?

Доктор поколебалась, потом достала серую папку.

— Прежде чем я покажу это — то, что вы услышите, врачебная тайна. Пациентки нет в живых, но формально я не имею права. Однако ваш случай исключительный. Возможно, она сама вас выбрала.

Она протянула папку. Фотография: молодая женщина с русым пучком, светло-серыми глазами и кистью в руке. Анна Белозёрова. Художница-иллюстратор.

— Вдова? — удивился Алексей, читая анкету.

— Муж погиб в той же аварии, что и дочь. Он был за рулём, поэтому Анна винила его — и себя, что не уберегла. Двойной груз. Терапия шла тяжело: двенадцать сеансов МР, и каждый — как по лезвию. А потом, после десятого, она вдруг изменилась. Сказала, что нашла способ «сохранить Машу».

— Как сохранить? МР же не воскрешает.

— Я предупреждала её об этом. Но она была художницей. Художники создают миры. Она перестала ходить на сеансы. Через неделю её нашли в мастерской — сердце остановилось. Истощение. Но в буфере системы остались артефакты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.